

ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

УДК 123.1

В.В. Оглеzneв**ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПОНЯТИЯ ‘СВОБОДА’ В АНАЛИТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ¹**

Представлена аналитическая интерпретация дихотомии положительной и отрицательной свободы в политической философии.

Ключевые слова: *положительная свобода, отрицательная свобода, аналитическая политическая философия.*

В своей знаменитой лекции ‘Два понятия свободы’ И. Берлин дал оригинальный анализ двух основных пониманий свободы – ‘отрицательного’ и ‘положительного’, ознаменовав тем самым начало дискуссий и споров, связанных с интерпретацией понятия ‘свобода’. Однако идея различения отрицательного и положительного смысла свободы характерна в первую очередь для западной философии и уходит своими корнями, по крайней мере, к И. Канту, но детально была исследована и детализирована Берлиным в 1950–1960-х гг. Исследования по вопросам соотношения положительной и отрицательной свободы обычно присутствуют в контексте политической и социальной философии. Хотя, несмотря на свою относительную автономность (самостоятельная предметная область), они зачастую переплетаются с философскими дискуссиями о свободной воле. При этом исследования о сущности положительной свободы нередко рассматриваются в контексте природы автономии.

При исследовании вопросов о соотношении положительной и отрицательной свободы приходится столкнуться с определённой лингвистической трудностью, связанной с различием стиля и терминов ‘liberty’ и ‘freedom’, которые используются либо попеременно, либо взаимозаменяемо. Хотя в западной литературе были сделаны некоторые попытки различить свободу-liberty и свободу-freedom, но они не получили особой популярности [1–4]. При этом эти термины не могут быть переведены на другие европейские языки, в том числе и русский язык, которые содержат только одно понятие латинского или германского происхождения (например, liberte, Freiheit), тогда как английский язык содержит оба.

Итак, каково же их соотношение? Предположите, что Вы едете через город на автомобиле и подъезжаете к перекрёстку. Вы поворачиваете налево, хотя никто и ничто не вынуждало Вас поступить так, а не иначе. Затем Вы, проехав перекресток, поворачиваете направо, но никто и ничто не препятст-

---

¹ Работа выполнена в рамках государственного контракта на выполнение поисковых научно-исследовательских работ для государственных нужд в рамках федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России», мероприятие 1.1. Проект «Онтология в современной философии языка».

вовало тому, чтобы Вы повернули налево или поехали прямо, так как на дороге нет других машин, нет никаких дорожных происшествий или запрещающих знаков. Таким образом, Вы кажетесь, как водитель, абсолютно свободным. Но эта ситуация могла бы измениться весьма кардинально, если предположить, что Вы, являясь страстным курильщиком, повернули налево и затем направо, отчаянно пытаясь добраться до торговцев табачными изделиями прежде, чем они закроются. Вместо вождения, Вы чувствуете, что Вас 'ведут', поскольку желание курить принуждает Вас неудержимо крутить руль сначала налево и затем направо. Кроме того, Вы совершенно ясно осознаёте, что Ваш маневр направо на перекрестке означает, что Вы, вероятно, опоздаете на поезд, который должен был доставить Вас в назначенное место. Вы далеко не свободны от этого иррационального желания, которое не только угрожает Вашему здоровью, но также отвлекает Вас от выполнения задуманного.

Эта история даёт нам два противоположных осмысления свободы. С одной стороны, можно думать о свободе как об отсутствии внешних препятствий и ограничений. Вы свободны, если никто и ничто не мешает Вам сделать что-либо, независимо от того, что Вы могли бы хотеть сделать. В этом смысле в вышеупомянутой истории Вы кажитесь свободным. С другой стороны, можно думать о свободе как о присутствии контроля со стороны кого- или чего-либо. Чтобы быть свободным, Вы должны быть независимым, то есть должны быть в состоянии управлять Вашей собственной судьбой в Ваших собственных интересах. А в этом смысле Вы кажитесь несвободным: Вы не контролируете свою собственную судьбу, поскольку Вы не в состоянии управлять чувством, от которого предпочитаете избавиться и которое препятствует тому, чтобы Вы осознали, что является Вашими истинными интересами.

В известном эссе, впервые опубликованном в 1958 г., И. Берлин назвал эти два понятия свободы отрицательным и положительным соответственно [5]. Основная причина для использования этих ярлыков в том, что в первом случае свобода представляется как простое отсутствие кого- или чего-либо (то есть препятствий, барьеров, ограничений или вмешательства), тогда как во втором случае требуется присутствия кого- или чего-либо (то есть контроля, самообладания, самоопределения или самореализации). По словам И.Берлина, «...мы используем отрицательное понятие свободы, пытаясь ответить на вопрос: 'какова область, в пределах которой субъект – человек или группа людей – должен быть оставлен, чтобы сделать что-либо или быть в состоянии сделать что-либо без препятствий со стороны других лиц?', тогда как используем положительное понятие свободы, пытаясь ответить на вопрос: 'что или кто источник контроля или вмешательства, который может определить что делать или не делать?'» [5. С. 121–122].

Необходимо исследовать различия между этими двумя понятиями в смысле различения присутствующих внутренних и внешних факторов по отношению к актору. В то время как теоретики отрицательной свободы интересуются, прежде всего, степенью, до которой люди или группы переносят вмешательство со стороны внешних сил, теоретики положительной свободы более внимательны к внутренним факторам, затрагивающим вопрос, до какой степени люди или группы действуют автономно. Учитывая это разли-

чие, можно было бы предположить, что философия права должна сконцентрироваться исключительно на отрицательной свободе, а интерес к положительной свободе должен относиться больше к психологии или этике, чем к политической и социальной философии.

Однако подобное заключение было бы преждевременным, поскольку среди наиболее горячо обсужденных вопросов в политической философии следующие: положительное понятие свободы есть политическое понятие? Могут ли люди или группы достигнуть положительной свободы через политические акции? Способно ли государство развивать идею положительной свободы для своих граждан от своего имени? И если так, то действительно ли желательно это для государства? Таким образом, классические труды в истории западной политической мысли разделены по признаку – как необходимо отвечать на эти вопросы: теоретики классической либеральной традиции (такие, как Б. Констант, В. Гумбольдт, Г. Спенсер и Дж. Миль) отвечали ‘нет’, и в этой связи выступали как защитники отрицательного понятия политической свободы. Теоретики, которые были критичны по отношению к этой традиции (Ж. Руссо, Г. Гегель, К. Маркс и Т. Грин), отвечали ‘да’ и поэтому являлись защитниками положительного понятия политической свободы.

В своей политической форме положительная свобода нередко осмысливалась как обязательно достигнутая через общность. Возможно, самый яркий пример – теория свободы Руссо, согласно которой свобода личности достигается через участие в осуществлении коллективного контроля над общественными делами в соответствии с ‘общей волей’. Иными словами, можно было бы сказать, что демократическое общество – это свободное общество, т.е. независимое, и что члены этого общества свободны настолько, насколько имеют возможность участвовать в демократическом процессе. Но есть и другие применения понятия положительной свободы. Например, иногда говорится, что правительство должно активно стремиться к созданию необходимых для людей условий: самостоятельности и самореализации. С другой стороны, отрицательное понимание свободы больше обычного превалирует в вопросах либеральной защиты конституционных свобод, типичных для либерально-демократических обществ, таких как свобода передвижения, свобода религии, свобода слова, а также в защите права на частную собственность, хотя некоторые исследователи оспаривали утверждение, что частная собственность обязательно увеличивает границы отрицательной свободы [6, 7].

Поскольку И. Берлин показал, что отрицательная и положительная свобода не просто два разных вида свободы, они могут быть представлены как конкурирующие, несовместимые интерпретации одного политического идеала. Политический либерализм предполагает отрицательное определение свободы: вообще либералы утверждают, что, если Вы одобряете индивидуальную свободу, то необходимы серьезные ограничения действий государства в отношении личности. Критики либерализма часто оспаривают отрицательное определение свободы, утверждая, что преследование свободы, понятой как самореализация или самоопределение (человека или общности), может потребовать особого вида государственного вмешательства, не позволяемого либералами.

Таким образом, отрицательная свобода может пониматься как отсутствие препятствий, барьеров или ограничений. У каждого есть отрицательная свобода до той степени, что действия в этом отрицательном смысле доступны только для одного. Положительная свобода есть возможность действия или факт действия. В то время как отрицательная свобода обычно приписывается индивидуальным акторам, то положительная свобода иногда приписывается общностям или индивидам, которых рассматривают, прежде всего, в качестве членов данных общностей.

Помимо И. Берлина, наиболее распространёнными и часто цитируемыми являются исследования по вопросам отрицательного понимания свободы Ф. Хайека, Дж. Дейя, Ф. Оппенгейма, Д. Миллера и Г. Стайнаера. Среди самых известных исследований положительного понимания свободы можно выделить работы А. Милна, Б. Гиббса, К. Тейлора и Дж. Кристмана.

Однако всё-таки без ответа остаются такие вопросы: какая концепция свободы правильная? Какая свобода, в конце концов, желательна?

Ответить на эти и подобные вопросы пытается американский политический философ аналитического толка Дж. МакКаллум в известной статье “Negative and Positive Freedom” [8]. Основной тезис МакКаллума заключается в том, что не имеет смысла различать два вида свободы – положительную и отрицательную – и определять, какая из них является единственной, ‘наиболее истинной’ или ‘наиболее ценной’ свободой, так как различие между ними определено недостаточно чётко и отчасти основывается на серьёзных заблуждениях. Он предлагает “избавиться от общепринятой, но малополезной сосредоточенности на ‘типах’ свободы и обратиться к истинно важным проблемам в этой области социальной и политической философии” [8. С. 312]. МакКаллум утверждает, что фактически есть только одно фундаментальное понятие свободы, которого придерживаются обе дискутирующие стороны. И единственное, в чём не соглашаются теоретики отрицательной и положительной свободы, как это понятие свободы должно интерпретироваться. Действительно, по мнению МакКаллума, есть очень много различных возможных интерпретаций свободы, а искусственная дихотомия Берлина вынудила нас считать, что должны быть только два её варианта.

МакКаллум даёт следующее определение понятия свободы: субъект, или актор, свободен от определённых ограничений или препятствующих обстоятельств, чтобы сделать что-то или становиться чем-то или кем-то. Поэтому свобода является триадическим отношением, то есть отношением между тремя элементами: актором, определёнными препятствующими обстоятельствами и определённым поведением актора. Так, если взять формулу “ x по отношению к y является (не является) свободным сделать (не сделать, стать, не стать) z ”, то x будет распространяться на акторов, y – на ‘препятствующие обстоятельства’, такие как принуждение, ограничения, вмешательства и преграды, и z – на действия, на состояние личности или на обстоятельства. Но наличие в каком-либо высказывании всех трёх элементов МакКаллум считает необязательным, так как, если “при обсуждении свободы отсутствует ссылка на один из этих параметров, это должно происходить лишь потому, что считается, будто он понятен из самого контекста обсуждения” [8. С. 314]. Следовательно, любое высказывание о свободе или несвободе может быть пред-

ставлено в виде высказывания вышеупомянутой формы, определяющей, что свободно или несвободно и кто свободен или несвободен сделать что-то или становиться кем-то.

Впервые определение свободы как триадического отношения было выдвинуто в работе Ф. Оппенгейма “Dimensions of Freedom” в 1961 г. [3]. Но, рассматривая свободу как триадическое отношение, Оппенгейм весьма строго ограничил диапазон составляющих его переменных. Он редуцировал триадическое отношение до отношения между двумя акторами и конкретным (препятствующим или беспрепятствующим) действием, что создало впечатление диадического характера свободы. В структуре свободы МакКаллума, в отличие от Оппенгейма, интерпретация каждой из этих трёх переменных остаётся открытой. МакКаллум желает обобщить эту триадическую структуру так, чтобы она охватила все и отрицательное и положительное понимания свободы. Именно поэтому он считает, что “...многие люди, делящие свободу на положительную и отрицательную, не в состоянии понять, что осмысленность разговоров, касающихся свободы актёров, в конце концов сводится к пониманию свободы как триадического отношения. Свидетельством этого недопонимания, или же предпосылкой к нему, является простое, но общепринятое определение различия между двумя видами свободы как различия между понятиями ‘свободный от’ и ‘свободный для’ – описание, предполагающее, что свобода может быть одним из двух диадических отношений. Но такое описание не различает двух абсолютно разных видов свободы; оно может служить лишь для того, чтобы подчеркнуть одну или другую из двух особенностей *каждого* случая свободы актёров. Следовательно, когда речь заходит о различении двух видов свободы, мнение того, кто утверждает, что ‘свобода от’ – ‘единственно возможная’, или что ‘свобода для’ – ‘наиболее истинная’... нельзя считать разумным и ясным” [8. С. 318].

Чтобы представить точку зрения МакКаллума, вернёмся к примеру с водителем-курильщиком, направляющимся к торговцам табачными изделиями. При описании свободы или несвободы этого человека мы будем описывать каждую из трёх переменных МакКаллума. Итак, если мы говорим, что водитель свободен, то под этим мы будем, вероятно, подразумевать, что актёр, представленный эмпирической водительской сущностью, свободен от внешних (физических или юридических) препятствий сделать что-то, независимо от того, что он мог бы хотеть сделать. С другой стороны, если мы говорим, что водитель несвободен, то под этим мы будем, вероятно, подразумевать то, что актёр, представленный более высокой или рациональной сущностью, несвободен из-за внутренних, психологических ограничений выполнить некий рациональный план. Причём в обоих требованиях есть как отрицательный, так и положительный элемент: каждое требование свободы принимает оба значения, и как свобода от чего-то (то есть от препятствующих обстоятельств), и как свобода сделать что-то или становиться чем-то или кем-то. Поэтому, считает МакКаллум, дихотомия между ‘свободой от’ и ‘свободой для’ является ложной и вводящей в заблуждение и тех, кто говорит, что считает водителя свободным, используя при этом отрицательное понятие, и тех, кто говорит, что считает водителя несвободным, используя положительное

понятие. Отличает эти два понимания – вариант интерпретации каждой из этих трёх переменных в триадическом отношении свободы.

Несмотря на явную ценность триадической формулы МакКаллума и её сильного влияния на аналитических философов, различие свобод, проведённое Берлиным, продолжает доминировать в дискуссиях о значении политической и социальной свободы. Обоснованы ли философски эти продолжающиеся обращения к положительной и отрицательной свободе?

Этот вопрос не был бы так актуализирован, если структура МакКаллума включала бы всевозможные концепции свободы. В частности, понятие самообладания или саморегуляции предполагает наличие некоего контроля, который не объясним с помощью свободы как триадического отношения [9]. Если Вы рассматриваете свободу как включающую в себя саморегуляцию, то имеете в виду осуществление свободы в противоположность её возможности (это различие провёл К. Тэйлор [10]). Если интерпретировать свободу через контекст её осуществления, то свобода состоит не просто в возможности выполнения определённых действий (то есть при отсутствии ограничений на их выполнение), но и в том, чтобы фактически совершать определённые действия определёнными способами. Идея свободы как отсутствие ограничений на реализацию подобных выводов могла бы быть оспорена как не способная описать осуществление свободы, поскольку последнее не указывает на отсутствие ограничений.

Однако Э. Нельсон поставил под сомнение это положительно-отрицательное различие свободы, как отчасти совпадающее с различием между осуществлением и возможностью свободы [11]. Нельсон считает, что большинство теоретиков, традиционно придерживающихся положительного понимания свободы, не различают свободу как отсутствие ограничений и свободу как свободу делать что-то или становиться чем-то или кем-то. Для этих теоретиков свобода представляет собой отсутствие вообще любого ограничения на поведение конкретного актора (причем ограничения на свободу понимаются ими в предельно широком смысле). Различие между такими теоретиками и так называемыми отрицательными теоретиками свободы, скорее, в степени конкретизации x . Для тех, кто принимает узкую концепцию ограничений, x менее конкретизирован (x определяется реализацией любого из множества вариантов поведения); для тех, кто принимает широкую концепцию ограничений, x более конкретизирован (x определяется реализацией только определённого варианта поведения).

То, что, возможно, остаётся от подобного различия, является упрощённой классификацией различных интерпретаций свободы, основная задача которой состоит в определении их соответствия классической либеральной традиции. Поэтому дискуссии о свободе акторов могут стать понятными и быть правильно оценены лишь после того, как будет разработана единая ‘концепция’ свободы, позволяющая увидеть интересные и важные диапазоны проблем, разделяющих философов, пишущих о свободе столь различным образом, и идеологий, так по-разному её трактующих.

Литература

1. *Gibbs B.* Freedom and Liberation. London: Chatto and Windus, 1976.
2. *Flathman R.* The Philosophy and Politics of Freedom. Chicago: Chicago University Press, 1987.
3. *Oppenheim F.E.* Dimensions of Freedom: An Analysis. New York: St. Martin's Press, 1961.
4. *Арон П.* Эссе о свободах. М., 2005.
5. *Berlin I.* "Two Concepts of Liberty", in I. Berlin, Four Essays on Liberty. London: Oxford University Press, 1969.
6. *Cohen G.A.* Capitalism, Freedom and the Proletariat, in Miller. 1991.
7. *Cohen G.A.* Self-Ownership, Freedom and Equality. Cambridge: Cambridge University Press, 1995.
8. *MacCallum G.C.* Negative and Positive Freedom // The Philosophical Review. 1967. Vol. 76. P. 312–334.
9. *Skinner Q.* A Third Concept of Liberty // Proceedings of the British Academy. 2002. Vol. 117, № 237. P. 237–268.
10. *Taylor C.* 'What's Wrong with Negative Liberty', in A. Ryan (ed.), The Idea of Freedom. Oxford: Oxford University Press, 1979, reprinted in Miller 1991.
11. *Nelson E.* Liberty: One Concept Too Many? // Political Theory. 2005. Vol. 33. P. 58–78.